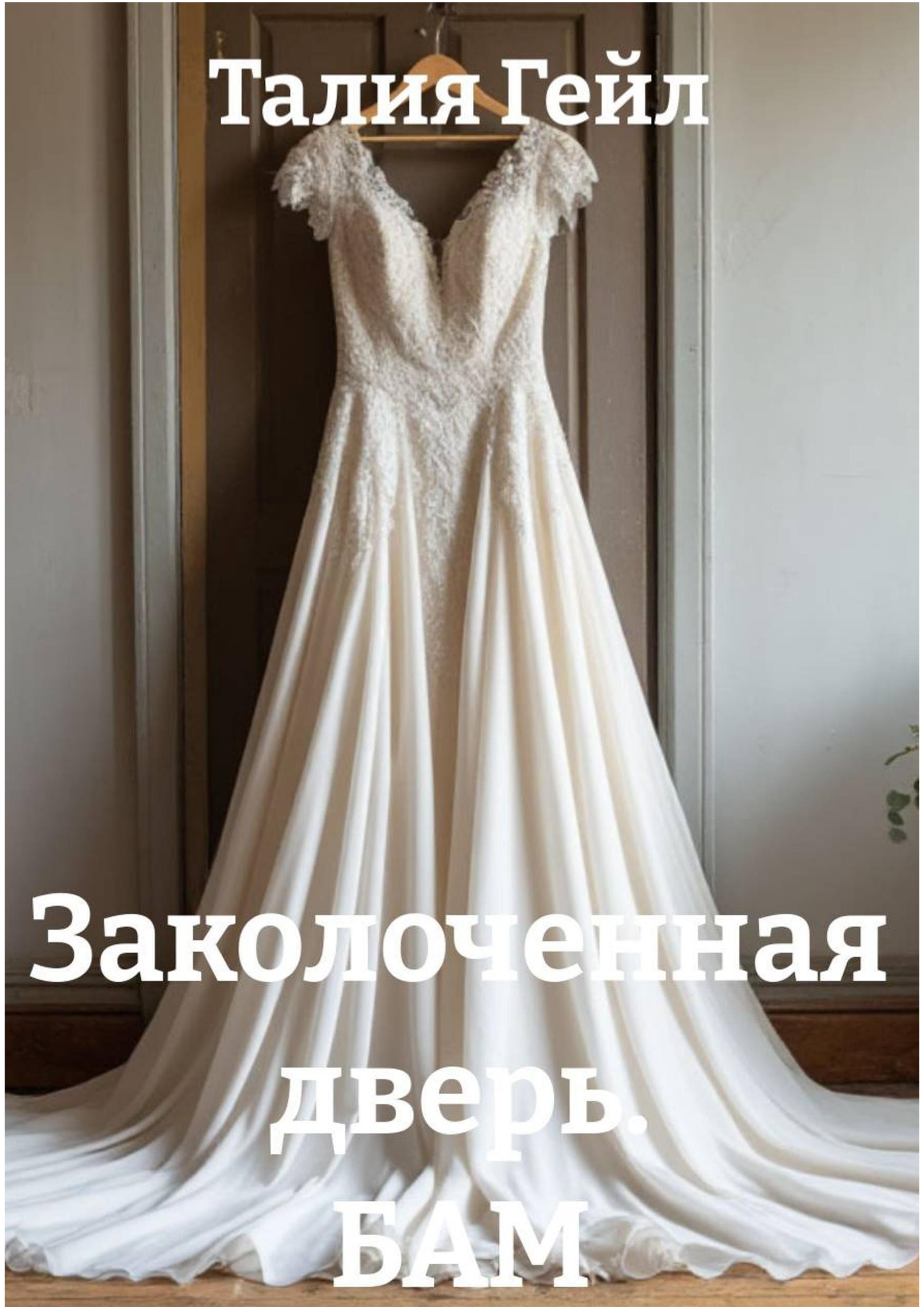
Талия Гейл
Заколоченная дверь. БАМ

Талия Гейл

# Заколоченная дверь. БАМ

«Автор»
2026

**Гейл Т.**

Заколоченная дверь. БАМ / Т. Гейл — «Автор», 2026

Середина восьмидесятых. Всё готово к пышной свадьбе: куплены дефицитные подарки, заказаны гости, а городская портниха дошивает роскошное белое платье. Невесте Лиде остаётся лишь съездить на обязательную летнюю практику на БАМ — и вернуться к жениху.Но в назначенный день в ташкентском аэропорту её так и не дождались. Лида осталась в далёком таёжном посёлке. Что заставило благовоспитанную девушку из уважаемой семьи в одночасье перечеркнуть свою судьбу? При чём здесь глухая вражда в студенческом отряде, грубо заколоченная крест-накрест дверь раздевалки и чужая, неосторожно брошенная фраза?События того лета рассыпались в памяти участников, как бусины. И только спустя тридцать лет одно случайное открытие позволит собрать их воедино и понять, как чужой гнев, ударив рикошетом, навсегда изменил траекторию чужой жизни.

© Гейл Т., 2026
© Автор, 2026

# Талия Гейл
# Заколоченная дверь. БАМ

В конце августа в дверь позвонили. Хотя этого звонка ждали с особым трепетом, нарядно одетая женщина лет пятидесяти вздрогнула и приподнялась в кресле. — Мама, сиди, я сама открою, — отозвалась дочь, выходя в прихожую.

В комнату медленно вошёл молодой человек в синем костюме — уставший, хмурый её сын. Он бережно поставил в вазу роскошный праздничный букет для встречи невесты и бессильно опустил руки. — Мама, моя Лида не приехала. Мы ждали до последнего пассажира... Завтра прилетает остальная часть отряда, — глухо сказал Саша и махнул рукой.

Одна из прилетевших девчонок шепнула ему, что Лида осталась там. Поверить в это невозможно.

На следующий день Саша снова отправился в Ташкентский аэропорт. Дорога из их маленького областного городка занимала три часа в одну сторону. Он дождался последнего пассажира второго рейса, но Лиды среди прилетевших снова не оказалось. Невеста осталась на БАМе, а по её билету почему-то прилетела жена преподавателя.

Саша так вымотался за эти двое суток, что не мог ни есть, ни пить. Он просто лежал на диване, смотрел в потолок и вспоминал зелёные глаза Лиды: как она смеялась и как робко сама поцеловала его. Саша закрывал глаза, совершенно не понимая, какая сила могла заставить её остаться в глухой тайге с чужим человеком...

Они были знакомы ещё со школьной скамьи. Родители их выбор одобрили: брак объединял две солидные по местным меркам семьи — судьи и директора автобазы. Как говорили соседи, «копеечка к копеечке». После ЗАГСа по свадебным талонам они накупили кучу дефицитных товаров, недоступных обычным людям в середине восьмидесятых. Лида светилась от счастья. Но перед свадьбой, назначенной на сентябрь, им предстояло пережить разлуку — обязательную двухмесячную практику. Провожая Лиду, родные засыпали её наставлениями: она теперь невеста и должна вести себя строго.

**Глава 1. Ненадетое платье**

Лида училась в Ташкентском институте инженеров железнодорожного транспорта. Прошлым летом она уже работала проводником, а в этом году попала в группу, которую отправляли на БАМ — главную стройку страны. Из газет Лида знала, что уже осенью на разъезде Балбухта должно состояться официальное открытие сквозного движения, где рельсы сомкнутся «золотым стыком». Студентам-железнодорожникам выпала честь стать частью этой исторической стройки. Маршрут предстоял долгий: поездом до Уфы, а оттуда самолётом до Тынды. Сейчас в это трудно поверить, но в СССР государство полностью оплачивало студентам такие поездки через всю страну.

Тында встретила их первозданной тайгой и вечной мерзлотой. Городок был крошечным: десяток новых многоэтажек, несколько старых улиц, а вокруг — бесконечные посёлки строителей из вагончиков с печным отоплением. Ни водопровода, ни канализации, воду возили в бочках. Зато местный двухэтажный магазин-ангар поражал изобилием дефицитных продуктов и вещей.

Ташкентских студентов привезли в рабочий посёлок и поселили в строящемся спортзале. Из автобуса на грунтовую дорогу Лида спрыгнула первой. После дождя приятно парило. — Как тут здорово! Какой воздух! — восхитилась она.

Впереди кто-то уже затянул под гитару: «А я еду, а я еду за туманом…»

— Ребята, аккуратнее, два первых пролёта ещё в опалубке! — крикнул сопровождающий.

Ступеньки цементной лестницы были обнесены досками. Схватив сумку, Лида высоко перешагивала через деревянные заграждения и думала: «Тут же запросто можно шею свернуть!»

Сопровождающий ввёл преподавателя внутрь, на ходу объясняя: — Парней разместили в самом зале, а девочек — в раздевалке. К зиме стройку сдадим, тут будут спортивные секции, а пока так.

Сорок парней и шесть девчонок, бросив вещи, с восторгом разбрелись по зданию. Парни дурачились в зале, проверяя эхо. Помещение было просторным и светлым. Обстановка разделяла зал на две части: слева от центрального входа вдоль стен в два ряда стояли железные кровати, справа — свободная зона, где стоял большой стол, стулья и телевизор. Из зала можно было выйти во двор, к умывальникам и в туалет. Девушкам отвели женскую раздевалку. У неё было два входа: один из общего коридора, другой — из зоны отдыха спортивного зала. Преподаватель занял мужскую раздевалку слева от центрального входа.

— Питьевую воду и воду для умывальников вам будут привозить в бочке каждые два дня, — продолжал инструктаж сопровождающий.

Зал тут же наполнился гулом голосов: — А стирать тоже в умывальниках? — А мыться где? — Общественная баня прямо через дорогу, слева от столовой. Там и постираете, — весело ответил мужчина. — Чистое бельё получите в прачечной. Можете и вещи туда сдавать, это недорого. — А комары где ваши знаменитые? — А вы нос в тайгу суньте, сразу налетят!

Шутки и смех не затихали. Прощаясь со студентами на террасе, сопровождающий махнул рукой в сторону улицы: — Ужинать приходите к шести часам в рабочую столовую, вон то одноэтажное здание. Цены у нас замечательные: стакан чая — три копейки, котлета — пятнадцать. Отъедайтесь!

— Здорово, что есть телевизор, — певуче произнесла Лида, обращаясь к подруге. — Буду вязать и смотреть.

Предвкушая скорое торжество, Лида мысленно уже видела себя замужней женщиной, хозяйкой дома. У неё появились совсем другие заботы, отличные от интересов сокурсниц. Она жила в своём прекрасном, выдуманном мире: представляла пышное застолье, сотни гостей и роскошное белое платье, которое прямо сейчас дошивала городская портниха. От этих мыслей она зажмуривалась от удовольствия.

Комната, выделенная девочкам, оказалась светлой, но узкой, как пенал, с большим матовым окном в торце. Вдоль стены теснились три двухъярусные железные кровати. У самого окна уже шумно обустраивались Иришка с подругой — бойкие девчонки с другого потока, с которыми Лида так и не сблизилась.

— Иришка, пойдём прогуляемся, пусть девочки спокойно разложат вещи, а то тут не развернуться, — крикнула её подруга, и они вышли через вторую дверь раздевалки, которая вела в общий коридор и на крыльцо.

В тесной комнате можно было только спать. Поэтому в свободное время и когда на улице заряжал дождь, студентки собирались в большом зале. И погулять в Тынде было где: ребята парами и компаниями исследовали посёлок, ходили за грибами, бегали на танцы. Иногда на рейсовом автобусе выбирались в центр — во Дворец культуры на киносеансы или в местный магазин. Дефицита, которого в Ташкенте было не сыскать, здесь хватало. Лида то и дело покупала то вышитое постельное бельё, то отрезы ткани.

— Приданое собирает! — по-доброму подшучивали девчонки.

Почти каждый вечер она чинно сидела у телевизора со спицами в руках. — Лида, ну бросай ты свой реглан, пошли на танцы! — звали подруги, пытаясь отобрать пряжу. — Так и молодость пропустишь, ты же не в монастырь уходишь!

Лида смеялась и иногда соглашалась.

На танцах ташкентские студентки пользовались большим вниманием. Местные парни приглашали их одну за другой, а потом шумной компанией провожали до общежития. Лиде было приятно это внимание. Она не собиралась никого обманывать. Просто здесь, далеко от дома, никто не знал её родителей, не обсуждал предстоящую свадьбу, не напоминал на каждом шагу, как положено вести себя невесте. Здесь она снова могла быть просто Лидой.

С Мишей она познакомилась на одном из таких вечеров. Он был невысоким, спокойным парнем с добрыми карими глазами. Уже около года работал в Тынде шофёром, жил в небольшом вагончике неподалёку от студенческого общежития. Миша не старался произвести впечатление. Не говорил громче других, не отпускал двусмысленных шуток. Когда они познакомились, он просто предложил проводить её. Лида согласилась, даже не подозревая, что эта короткая прогулка под северным небом перечеркнёт её планы на свадьбу, к которой обе семьи готовились долгие годы.

Они шли по песчаной дороге, и Лида рассказывала о Ташкенте, об институте, о том, как непривычно здесь прохладно по вечерам. Миша слушал. Потом рассказывал о здешней зиме, о вечной мерзлоте, о коротком северном лете, которое люди старались прожить так, будто впереди не будет долгих холодных месяцев. С ним было легко молчать. Вскоре они стали встречаться на прогулках почти каждый вечер. Лида говорила себе, что ничего особенного не происходит. Они всего лишь гуляют, разговаривают. В конце лета она уедет домой и выйдет замуж.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.